

Секция «Проблемы конституционного строя и конституционного статуса личности»

Некоторые особенности правовой природы конституционных экологических прав человека (на примере прецедентной практики Норвегии)

Научный руководитель – Мишунина Алена Александровна

Гоглов Артем Павлович

Аспирант

Тюменский государственный университет, Институт государства и права, Тюмень,
Россия

E-mail: artem.goglov@gmail.com

На современном этапе развития человечества на мировой повестке дня встает глобальная проблема, связанная с фундаментальным противоречием между растущими потребностями человека и вопросами охраны окружающей среды, обеспечением экологических прав людей.

От России и Норвегии, как ведущих нефтегазодобывающих государств арктического региона, в этом контексте требуется особое внимание к проблемам охраны окружающей среды. Добыча углеводородного сырья российскими и норвежскими предприятиями в Арктике, проблемы глобального изменения климата определяют необходимость должной конституционно-правовой регламентации и обеспечения экологических прав человека в рассматриваемых государствах.

Традиционно важнейшей проблемой в понимании конституционных экологических прав человека является их юридическое содержание. Так, в России с принятием в 1993 году Конституции [1] началось конституционное оформление экологических прав, которые выразились в «триаде» прав (1) на благоприятную окружающую среду, (2) на достоверную информацию о состоянии окружающей среды и (3) на возмещение ущерба, причиненного экологическим правонарушением (статья 42). Годом ранее в Конституцию Норвегии 1814 года [2] была включена статья 110 b, закрепившая право на благоприятную для здоровья окружающую среду, которое в связи с внесенными в 2014 году изменениями в настоящее время регламентируется в статье 112. Одним из способов обеспечения данного права норвежская Конституция закрепила право на получение от государства информации о состоянии окружающей среды.

Нетрудно заметить, что регламентация экологических прав человека в конституционных текстах указанных государств отличается. Речь идет о том, что в Норвегии право на здоровую окружающую среду является краеугольным, вокруг которого формируются иные права (в том числе право на получение от государства информации о состоянии окружающей среды). В России же право на благоприятную окружающую среду прописано как равнозначное остальным видам экологических прав.

Кроме этого, норвежская Конституция в указанной 112 статье прямым образом закрепляет позитивную ответственность, как государства, так и его граждан за заботу об окружающей среде для будущих поколений.

Интерес в понимании и практической реализации данных норвежских законоположений об экологических правах представляет следующий значимый пример прецедентной практики. Так, природоохранные организации Young Friends of the Earth Norway и отделение Greenpeace в Северной Европе (Greenpeace Nordic Ass'n) обратились в суд против Министерства нефти и энергетики Норвегии по вопросу защиты экологических прав, гарантированных статьей 112 Конституции Норвегии. Нарушение прав увязывалось с выдачей лицензий предприятиям на добычу нефти в Баренцевом море, что создавало предпосылки неконтролируемых выбросов парниковых газов.

Окружной суд Осло в январе 2018 года [5] отказал в удовлетворении требований истцов, посчитав, что поскольку сжигание экспортируемой норвежской нефти будет происходить в других странах, то нарушений статьи 112 Конституции Норвегии не усматривается. Такой вывод был обусловлен ограничительным толкованием конституционных экологических прав, которые, по мнению суда, распространяются лишь на «нарушения», происходящие на территории Норвегии. Примечательно также то, что при рассмотрении данного дела позиция государственных органов сводилась также к тому, что статья 112 Конституции Норвегии не закрепляет экологических прав, а лишь содержит декларативные общие принципы охраны окружающей среды. Тем не менее, суд не согласился с подобным толкованием и признал, что указанная статья закрепляет именно экологические права человека.

Апелляционный суд Боргартинга в январе 2020 года [4], пересматривая решение окружного суда Осло, не согласился с ним в части ограничительного толкования экологических прав, признав, что норвежское государство должно нести ответственность, в том числе за экологический вред, причиненный выбросами от сжигания нефти за пределами границ Норвегии. Тем не менее, решение Апелляционного суда Боргартинга было не в пользу истцов, поскольку не было представлено доказательств, что выдача лицензий добывающим предприятиям приведет к увеличению выбросов парниковых газов.

Наконец, Верховный Суд Норвегии решением от 22 декабря 2020 года [3] оставил в силе решение Апелляционного суда Боргартинга и согласился с его выводами. Особенно важным в данном деле явился вывод Верховного Суда Норвегии о возможности судебных органов осуществлять проверку принимаемых государственными органами решений на соответствие статье 112 Конституции Норвегии.

Таким образом, сформированная норвежскими судами правоприменительная практика свидетельствует об особой правовой природе экологических прав, юридическим содержанием которых выступает своего рода их транснациональный характер.

Особенности конституционной регламентации, а также практической реализации рассмотренной категории прав в Норвегии могут быть использованы в российском правовом механизме обеспечения права на благоприятную окружающую среду, а также сопутствующих ему экологических прав.

Источники и литература

- 1) Конституция Российской Федерации от 12.12.1993: по сост. на 01.07.2020 // Российская газета. – 2020. – № 144.
- 2) The Constitution of the Kingdom of Norway LOV-1814-05-17: FOR-2020-05-29-1088 from 14.05.2020 // URL: <https://lovdata.no/dokument/NLE/lov/1814-05-17> (дата обращения: 28.02.2021).
- 3) The Supreme Court of Norway. Judgment of 23 January 2020. Greenpeace Nordic Association and Nature and Youth v. Ministry of Petroleum and Energy. Case no. 20-051052SIV-HRET // URL: <https://www.domstol.no/globalassets/upload/hret/avgjorelse/2020/desember-2020/hr-2020-2472-p.pdf> (дата обращения: 28.02.2021).
- 4) Borgarting Court of Appeal. Judgment of 23 January 2020. Greenpeace Nordic Association and Nature and Youth v. Ministry of Petroleum and Energy. Case no. 18-060499ASD-BORG/03 // URL: <https://cer.org.za/wp-content/uploads/2020/02/PeopleVsArcticOil-Appeal-January2020.pdf> (дата обращения: 28.02.2021).
- 5) Oslo District Court. Judgment of 04 January 2018. Greenpeace Nordic Association and Nature and Youth v. Ministry of Petroleum and Energy. Case no. 16-166674TVI-OTIR/06 // URL: https://elaw.org/system/files/attachments/publicresource/OsloDistrictCt_20180104.pdf (дата обращения: 28.02.2021).